

УДК 008:311

Т. А. Зайцева

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ МНОГООБРАЗИЯ КУЛЬТУРНОГО
ОПЫТА (РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ)**

Традиция и новация, взаимодействие этих феноменов во многом определяют специфику процесса развития культуры сегодня. Глобализация, как объективная характеристика современной действительности, заставляет обратиться к локальным и региональным измерениям культуры. Это особенно важно, так как в рамках изучения локальных и региональных культур можно увидеть процесс взаимодействия традиции и новации на разных уровнях: от конкретных форм бытования традиций и формирования инноваций до той степени обобщения, которую позволяет достичь изучение культуры отдельных регионов. Характер взаимодействия традиции и новации зависит от многих факторов. Во-первых, от того, что вкладывается в понятия «традиция», «новация», «традиционализм», «традиционность». Во-вторых, от конкретного наполнения содержания феноменов «локальная культура» и «региональная культура», их соотношения. В-третьих, от понимания содержания и соотношения таких процессов, как развитие, модернизация, обновление.

Ключевые слова: традиция, новация, развитие.

В данной статье мы постараемся ответить на вопрос, существуют ли в современной культуре механизмы, позволяющие одновременно развивать межкультурный диалог, расширять коммуникативное пространство, сохраняя при этом культурную уникальность регионов, и какую роль в этом процессе играет традиция. Выявление и описание таких механизмов способствует не только развитию теории коммуникаций, но и способствует выявлению функционального значения феномена традиции в социокультурных процессах современности.

Обозначенная проблема может быть рассмотрена в контексте обращения к таким явлениям современной действительности, как локальные и региональные культуры.

Сначала необходимо эксплицировать эти понятия.

Локальная культура может быть рассмотрена с точки зрения проявления конкретного культурного опыта, что подразумевает изучение функциональных, структурных, психологических и прочих особенностей, сложившихся в ходе уникального исторического развития отдельных регионов. Это определяет специфику локальной культуры, проясняет ее позицию по отношению к внешнему миру, выявляет готовность и способность к диалогу. Очень важным в данном случае становится процесс самоопределения культуры: как она позиционирует себя по отношению к внешнему окружению, как понимает себя в историческом процессе. Указанные факторы влияют и на формирование представления культуры о самой себе (как она себя позиционирует и репрезентирует), и на внешнее ее восприятие. Эти сведения о культуре очень важны, так как позволяют выяснить, что она стремится продемонстрировать: свою самобытность и уникальность или свою сопричастность и неотделимость от общего социокультурного пространства региона, что ни в коей мере

не лишает культуру идентичности и специфики. Такой подход, в свою очередь, акцентирует внимание на особенностях формирования коммуникативного пространства региона, под которым понимается характер связей между самыми разнообразными социокультурными общностями.

На формирование внутреннего и внешнего представлений о культуре особое влияние оказывают объективные процессы действительности, например процесс глобализации, который вызывает существенные изменения в мире, что приводит к смене акцентов и ориентиров в межкультурных коммуникациях. Глобализация вызывает самые противоречивые реакции. С одной стороны, она усиливает тенденции к интеграции, в основе которой может лежать совокупность различных интересов (политические, экономические, социальные, этнические и пр.). Однако интеграция может способствовать нивелированию социокультурных общностей, что может привести к противоположным стремлениям, а именно к демонстрации отдельными культурами своей уникальности на уровне традиций, росту самосознания отдельных культур.

Интенсификация данных процессов зависит от заложенного в культурах коммуникативного потенциала, специфики условий их существования. Отмеченные факторы не статичны, они меняются, вызывая тем самым внутренние трансформации социокультурных образований, в том числе и локальных культур (подразумеваются как внутренние характеристики, так и внешние условия существования природного и социокультурного характера, процессы, непосредственно затрагивающие территорию отдельных регионов).

Подобная постановка вопроса заставляет обратиться к выявлению специфики локальных культур как понятия и как феномена, отражающего характерные черты отдельного региона. В терминологическом контексте эта специфика проявляется в четкой дифференциации данного типа культуры от традиционных, региональных, этнических культур, субкультур. На феноменологическом уровне специфика локальных культур определяется процессами и явлениями, которые могут быть как универсальными (присутствуют во многих регионах), так и специфическими (преобладают в отдельных регионах). Это характеризует ее как общее явление и в то же время определяет ее внутренние характеристики (имеется в виду ареал ее существования, процессы, которые проходят в данном регионе и способствуют выделению в нем локальных культур).

Понятийный аспект определения специфики локальных культур основывается на выделении их характерных черт, что способствует четкой дифференциации их от этнических, региональных, традиционных культур. От этнической культуры локальная отличается тем, что сообщает ей местные особенности, понимаемые целостно или интегративно, т.е. не исчерпывающиеся только географическими характеристиками, но включающими в себя экономические, политические и социокультурные особенности места обитания.

Региональная культура подчеркивает наличие неких специфических черт в данном географическом регионе. Эти черты включают в себя историю освоения, экономические и политические особенности. При этом понятие «региональная культура» может «вбирать» в себя самые разнообразные культурные образования, в том числе и локальные. Она сообщает им дополнитель-

ные особенности и уникальные черты, которые дифференцируют культуры одного региона от другого (например, традиционные культуры Северной Америки и Сибири).

Относительно соотношения понятий традиционной культуры и локальной культуры можно сказать, что власть традиций (как одна из основных характеристик традиционных культур) дополняется местными особенностями функционирования традиций. Локальные культуры так или иначе опираются на традиции, но важна степень значимости этих традиций, их устойчивость и способность отвечать меняющимся реалиям окружающего мира. Это говорит уже о коммуникативном потенциале локальных культур в каждом отдельном регионе.

Таким образом, локальная культура может носить признаки этнической, региональной, традиционной культур, но при этом существенно отличаться от них. Здесь важно, черты какого типа культуры преобладают в ней (этнической, традиционной, индустриальной и пр.). Это определяет особенности процесса формирования локальных культур, что влияет на их характер, статус, специфику взаимоотношений с другими социокультурными группами, что, в свою очередь, может зависеть от географических, экономических, политических факторов.

Феноменологический аспект определения специфики локальных культур основывается на выявлении связи этих культур (порядка их формирования) с объективными процессами действительности, субъективными факторами (внутренние процессы и устремления), а также помогает проследить формирование локальных культур в исторической динамике.

В разных регионах определяющими факторами развития локальных культур могут выступать различные процессы, но преобладающими, как правило, выступают этнические, политические, экономические. Эти процессы активизируют трансформацию культурного опыта, способствуют созданию новых культурных образований, интенсифицируют внутренние изменения в социокультурных общностях. Их можно отнести к процессам объективной реальности. Этнические включают ассимиляцию, интеграцию, аккультурацию, автономизацию, деэтнизацию; политические процессы подразумевают дифференциацию групп по политическим основаниям; экономические отражают интересы в производственной сфере, перераспределение материальных ценностей, в том числе и ресурсов, модернизацию, урбанизацию.

Важны и частные процессы, протекающие в социокультурной, политической, экономической сферах. Это связано с появлением неких культурных общностей, формируемых не только по национальному признаку, но и по иным интересам (социальным, культурным, конфессиональным и пр.).

К процессам, отражающим внутренние трансформации локальных культур, можно отнести адаптацию и инкультурацию. Адаптация способствует приспособлению к новым, меняющимся социокультурным, политическим, экономическим условиям существования. Эти изменения (чаще всего внешние) могут приниматься или не приниматься, что приводит к различным последствиям, отражающимся на внутренних характеристиках. В случае, если культура положительно встречает все внешние изменения и принимает их, происходит усвоение новых норм, включение в новую действительность. Од-

нако это не всегда означает отказ от прежних традиций и решительный разрыв с ними. Адекватная реакция на внешние изменения сопровождается сохранением целостности культуры и самого социума в контексте преемственности с прошлым культурным опытом.

При нежелании принимать внешние изменения (отрицательная реакция) прослеживается четко выраженное стремление дифференцировать себя, умеренное неприятие новых условий, что приводит к потере контакта с внешним миром, консервации социокультурной общности.

Отмеченные внутренние процессы, способствующие дифференциации локальных культур, могут быть дополнены принципом комплементарности и стереотипизации, которые влияют на степень эффективности контактов локальных культур с внешним окружением. Комплементарность и стереотипизация основываются на потребности человека в самоидентификации, проявлении культурной идентичности и приобщении к ценностям, которые делают его существование осмысленным, т.е. отождествлении индивида или группы индивидов с определенной общностью (осознанное принятие системы представлений, которые разделяются группой, что подразумевает принадлежность к данной группе). Это дает чувство сопричастности к культурному опыту, традициям, включенности в определенную среду. Стереотипы и комплементарность определяют направление контактов, способствуют выбору партнеров, формируют представления о культурной общности как в отношении самой себя и своего окружения), так и со стороны. Перечисленные принципы и потребности не только способствуют формированию локальных культур, но и придают им отличительность, которая дифференцирует их как от других типов культур, так и между собой.

Таким образом, специфика локальных культур основывается на следующих позициях: принадлежности к определенному типу культур (этнической, традиционной и пр.), региональной принадлежности (конкретные географические, экономические, политические и культурные условия существования), времени формирования (исторический фактор), условиях и причинах выделения (набор объективных и субъективных причин, способствующих выделению каждой локальной культуры). Кроме того, очень важными в формировании и трансформации локальных культур становятся процессы, затрагивающие не только отдельные регионы, но и всю ойкумену в целом. На специфику локальных культур существенное влияние оказывают традиции и новация, подчеркивающие, прежде всего, коммуникативный потенциал локальных культур, способствующие их трансформации. В данном случае традиции и новации определяют направления коммуникаций, исторически сложившиеся или подразумевающие поиск новых партнеров, задают ориентиры локальных культур во внешнем мире сообразно их внутренней специфике.

Внутренняя специфика локальных культур определяется традициями как институтом, направленным на сохранение устоявшихся норм жизни, определенной последовательности действий, что поддерживает постоянство культуры, делает ее существование осмысленным в контексте связи с предшествующим культурным опытом. Однако традиция может быть рассмотрена и в динамическом плане, т.е. как ответ на вызов среды. В этом контексте она предстает в качестве одного из механизмов, способствующих развитию со-

циокультурных систем. В данном статусе традиция направлена на реализацию двух основных функций. С одной стороны, это сохранение самобытности культуры, с другой – функция «вбирания» и формирования инноваций, раскрытия заложенного в них потенциала. Таким образом, традиция, понимаемая в динамическом плане, определяет интенсивность коммуникаций локальных культур и других социокультурных общностей отдельных регионов. В то же время традиция сообщает специфику коммуникативным процессам, так как она подчеркивает самобытность локальных культур, что влияет и на выбор партнеров, заставляет сближаться с одними социокультурными образованиями и дистанцироваться от других.

Однако, несмотря на то, что традиция определяет коммуникативные приоритеты, она не может восприниматься только лишь как феномен, способствующий консервации связей и мешающий расширению контактов. Конечно, исторически сложившиеся приоритеты, подкрепленные традицией, определяют магистральные направления в общении локальных культур с внешним миром. Но традиция не может пониматься исключительно как связь с прошлым, она неразрывно связана и с новациями, и с инновациями. Именно этот аспект в понимании традиции становится особенно актуальным сегодня.

В современном мире, динамично меняющемся, предлагающем разнообразие реалей, выбор которых определяет позицию культуры по отношению к внешнему окружению, а также ее внутреннее содержание, соотношение традиций и новаций становится особенно важным. Традиция, понимаемая в контексте коммуникации, неразрывно связана с новациями, так как речь идет не только о сохранении целостности культуры, но и о ее трансформациях в ходе обмена информационными потоками, становящимися основой для инноваций, а затем и новых традиций. В данном случае традиция выполняет коммуникативную роль, реализующуюся в формировании внешних и внутренних связей. Внешние связи – это готовность к контакту с другими культурами. Контакты могут быть установлены по принципу комплементарности, лояльности, толерантности к проявлению иных культурных традиций вплоть до их принятия. Внутренние связи подразумевают передачу индивидуального или коллективного опыта между поколениями, между хранителями и трансляторами традиций и теми, кому они их передают.

Таким образом, традиция, интерпретируемая как процесс и как один из механизмов, способствующих развитию социокультурных систем, может рассматриваться в качестве фактора, активизирующего самоидентификацию культур, основанную на сохранении их уникальности, а также стимулирующего процессы вбирания новаций, что становится одной из причин развития коммуникаций в рамках отдельных регионов.

В региональной системе коммуникативных связей важное место принадлежит локальным культурам, отражающим региональную специфику, заключающуюся в этнических, культурных, экономических и политических особенностях и определяющих их коммуникативный потенциал.

Обращаясь теперь к феномену региональной культуры, нужно отметить, что она может быть рассмотрена как совокупность различных социокультурных образований. Эта особенность региональной культуры способствует актуализации проблемы формирования ее коммуникативного пространства, как

внутреннего, так и внешнего. Кроме того, данное обстоятельство в значительной степени осложняет взаимодействие традиции и новации в рамках региональной культуры.

Сложность в определении статуса региональной культуры связана с неоднозначностью понятий «регион», «региональность». «Региональность» может быть определена как принадлежность к какому-либо региону. Но что в данном случае понимать под регионом? Если это большая область, группа стран, территорий или областей, объединенных каким-либо общим признаком, то каковы они, эти признаки, а значит, и основания для выделения регионов? В качестве таковых можно выделить географические, экономические, конфессиональные, исторические, политические, социокультурные, идеологические и пр. Однако можно ли установить жесткую корреляцию между ними? Другими словами, всегда ли определенному географическому региону будет соответствовать конкретный набор политических, экономических, конфессиональных, идеологических и прочих характеристик либо одна и та же общность может принадлежать к разным регионам в зависимости от того, по каким признакам выделяются эти регионы?

В выделении регионов, определении их границ часто большое значение имеют стереотипы, разрушение и преодоление которых процесс долгий и сложный. В исторической ретроспективе традиционно выделяли следующие регионы: Запад (Европа, страны Северной Америки), Восток (Дальний Восток, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия), Юг (Африка, Латинская Америка) [1]. Эти обширные объединения обладали совершенно определенными конфессиональными, экономическими, политическими, социокультурными, идеологическими характеристиками, которыми их наделяли исследователи.

Сегодня столь жесткое деление вызывает сомнения. Рамки регионов «размываются», и, по сути, региональная принадлежность сохраняет свою устойчивость в основном только в географии. Все остальные характеристики, не теряя универсальности, становятся все более динамичными в плане трансформации. Здесь как никогда актуализируется проблема коммуникативности (способности, желания, умения, стремления к построению коммуникативного пространства, установлению партнерства), а также взаимодействия традиций и новаций как диалектики старого и нового, охранительных и модернизационных процессов.

Эти два фактора – построение (определение) коммуникативной стратегии и взаимодействие традиции и новации – неотделимы друг от друга. Выбор внешнего партнера (экономического, политического и пр.) часто определяется характером внутренних связей региона, а также ролью и статусом традиции в нем.

Здесь снова стоит обратиться к проблеме неоднородности регионов, что заставляет вернуться к их «локальному измерению». Каждый регион включает различные объединения, которые могут по-разному позиционировать себя: от социокультурных групп до национальных государств, все они, в свою очередь, могут принадлежать к разным типам культуры. И в каждом из них диалектика традиции и новации являет себя по-разному.

На наш взгляд, применительно к условиям современной реальности (возможно, и не только современной) необходимо говорить именно о диалектике

традиции и новации, что отражает сложный процесс взаимодействия этих явлений, а не простое их противопоставление. Последнее не способствует выявлению внутренних характеристик традиции и новации, принципов их функционирования в конкретных социокультурных реалиях. Жесткое противопоставление позволяет лишь констатировать наличие данных феноменов, руководствуясь существующими определениями новации и традиции. В данном случае на первый план выходят внешние характеристики отмеченных явлений.

Диалектика же подразумевает выявление специфики их взаимодействия через функцию, включенность во все сферы жизнедеятельности, что в значительной степени усложняет процесс исследования. Это приводит к необходимости разводить понятия «традиционного» («традиционности») и «традиционализма». Кроме того, важно четко понимать, что для той или иной социокультурной общности (на локальном или региональном уровне) значит процесс развития, с чем он ассоциируется, через что репрезентируется, и во всех ли областях жизнедеятельности процесс взаимодействия традиции и новации проявляет себя одинаково.

Как правило, традиционные и современные общества принято разводить (во всяком случае, на теоретическом уровне) посредством выделения их качественных характеристик. Одной из основных подобных характеристик является традиция: отношение к ней, ее статус, роль и т.д. Но и традиционная культура, и современная культура – это только модели, поэтому применительно к современности можно говорить о традиции в разных типах культуры в принципе.

Сложно представить социокультурную общность, вовсе лишенную традиций, значит все дело в понимании данного феномена и в отношении к нему. Поэтому становится возможным (и необходимым) говорить о традиционности (как об осознании наличия и ценности традиции) и о традиционализме (как абсолютной приверженности традициям, невозможности их нарушения вообще или в конкретных сферах жизнедеятельности). Отмеченное обстоятельство сообщает специфику взаимодействию традиции и новации. В первом случае возможны компромиссы, т.е. при сохранении традиций (в данном случае имеется в виду не столько их функциональное значение, сколько знание о них) не отвергается возможность реализации нового. Во втором случае все новое должно пройти проверку традициями, и последнее слово остается именно за ними (традициями).

Все это имеет непосредственное отношение к проблеме развития: что понимается под этим процессом, какими могут быть его характеристики, исходя из вопроса взаимодействия традиции и новации. В любом случае развитие – это некий процесс, подразумевающий определенное движение, имеющий векторность, цель и т.д. В зависимости от специфики взаимодействия традиции и новации можно говорить о развитии либо как о процессе, в ходе которого происходят качественные изменения, либо как о процессе, подразумевающем приведение всего нового к соответствию традициям. И в том и в другом случае можно говорить об инновациях, но степень обновления, трансформаций будет разной. Таким образом, процесс развития во многом определяется диалектикой традиции и новации в каждом конкретном случае.

Довольно часто процесс развития ассоциируется с модернизацией, т.е. «осовремениванием», но всегда ли развитие и модернизация совпадают, в каком соотношении находятся понятия «модернизация», «обновление», «нововведение»? Новое не всегда значит современное, может быть сознательное сопротивление новому, нововведениям, но это вовсе не означает отрицание современного, нежелание соответствовать современным реалиям.

Традициям чаще всего противостоит, не соответствует новое, но не современное. Модернизация и разрушение традиционных ценностей не могут быть однопорядковыми процессами. Поэтому через диалектику традиции и новации происходит усвоение нового опыта, но далеко не всегда модернизация. Более того, различные сферы человеческой жизнедеятельности в разной степени подвержены воздействию новаций и процессу модернизации. И чем более синкретична социокультурная общность, чем менее она структурирована, тем сложнее и длительнее эти (новационные, модернизационные) процессы.

Изучение отмеченных процессов и связанных с ними проблем становится особенно актуальным при обращении к локальным и региональным культурам. Это делает возможным увидеть частный (конкретный) уровень затронутой проблематики в контексте обращения к опыту локальных культур, и в то же время региональный срез позволяет выйти на уровень обобщения.

Литература

1. Каган М. С. Введение в историю мировой культуры. СПб.: ООО «Издательство «Петрополис»», 2003. Кн. 2. 320 с.